

An impressionistic painting of a sky with thick, textured brushstrokes. The colors transition from a deep blue at the top to a bright white in the middle, and then to warm orange, pink, and red tones at the bottom, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is painterly and expressive.

Попаданец. маг!

Темный

Темный Попаданец. маг!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69399916

SelfPub; 2023

Аннотация

Привитая герою с детства ненависть к гаммам и пианино мешает пользоваться роялями в кустах, но как обойтись без магии? Так что вперед, к познанию могущества!

Содержание

глава первая	5
глава вторая	14
глава третья	25
глава четвертая	34
глава пятая	41
глава шестая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Темный Попаданец. маг!

глава первая

Первый, кто встретил меня в столице, был полицейский. Прямо Москва вспомнилась!

– Приветствую вас в столице магии, попрошу предъявить документы. – Полицейский указал на столик рядом с собой. – Пожалуйста, вещи на осмотр.

Я повертел головой, осматривая помещение, куда меня привел переход. Что-то наподобие вокзала, несколько арок из которых выходили люди, турникеты и полицейские, вежливо, но настойчиво проверявшие прибывших.

– Спасибо, не забудьте зарегистрировать оружие в участке по месту прибывания. – Полицейский вернул удостоверение охотника и повернулся к следующему прибывшему.

Как интересно, ни записи в какой-нибудь журнал, ни отметок, зачем тогда проверяют? Неужели террористы тоже порталами добираются? Вышел из здания и посмотрел на него снаружи, напоминает вход в метро, только буквы «М» нет. Как и на любом вокзале, вокруг крутились бомбилы, зазывая клиентов. Великий Новгород, столица одаренных империи Рось, не Москва конечно, шпилей и башен до облаков не видать. Однако по широким улицам раскатывали автомобили, я даже автобус увидел, двух этажный! Несколько непривычная разметка на дороге, пешеходных переходов

нет, люди свободно идут, не обращая внимания на сигналы авто. Для начала решил просто пройтись, поглазеть на древний город. Когда-то и у нас он был на первом месте, потом вроде даже война была между князьями за главенство. Столицей стала Москва, а уж когда Петр свой город основал, совсем в тень ушел. Дошел до набережной Волхова, река надеюсь название не поменяла? Величественная панорама вида на Ильмень озеро с каскадами ступеней, с беседками и белыми пароходами захватывала. Сновали баржи, бегали катера, движение было едва меньше, чем по дорогам. Побродив и даже несколько устав от нескончаемого гула, поймал извозчика и попросил отвести к университету.

– Вам какой нужен? – Возчик важно смотрел на гостя столицы явно из какого-то захолустья.

– Там где одаренных учат. – Я посмотрел в направлении, адреса так и не нашел. – Университет магических искусств.

– Понятно. С ветерком?

Я махнул рукой, вези как хочешь, и устроился на сидении. Мы пронеслись по набережной и выкатили на широкий мост, направляясь в сторону от центра города за реку. Минут через двадцать, въехали в густой парк, с аллеями и фонтанами, дорога проходила прямо сквозь него и упиралась в высокие ворота с двуглавым орлом.

– Университет, господин. – Возчик повернулся и весело улыбнулся щербатым ртом. – Ежели желаете, могу подождать. Господа студенты, если что, сюда на своем транспор-

те, так что долго искать будете.

– Спасибо любезный, не надо. – Я закинул рюкзак на плечо и пошагал к воротам.

Пролетка тихонько покатила под мерный цокот лошади, обратно возница решил не торопиться, надеется что я передумаю? Пройдя в ворота остановился и сделал два шага назад, что за?! Вокруг был парк, аллеи, деревья, за воротами небольшой особняк в два этажа. Стоило шагнуть вперед и впереди выросло огромное, величественное здание, с группками студентов сидящих на лавочках у входов. Здание в восемь этажей было с современное пятнадцати этажное, от центрального строения отходили несколько крыльев со шпилями, высокие колонны обрамляли величественные двери, покрытые витиеватой резьбой. От цветных линий и каких-то фигур на фасаде, резало глаза, так что я не стал продолжать пристально рассматривать это великолепие. Да! Сразу ясно, тут волшебство, тут одаренные!

Добравшись до центрального входа, наткнулся на дежурящего у входа дядечку в ливрее. Тот с интересом следил за моими попытками пройти и наконец сжалился.

– Ежели пропуска нет, то не пытайтесь. Все равно не войдете. – Он поправил фуражку и подбоченился. – По какому вопросу?

– У меня направление. Вот. – Я показал бумагу.

– Понятно. Одну секундочку.

Он открыл тумбочку и достал телефонную трубку. Это у

них мода, что ли, телефоны в тумбочках держать, как и телевизоры?

– Передайте пожалуйста господину ректору, что тут внизу человек с направлением. Ага, ожидаю. – Дежурный положил трубку, аккуратно закрыл тумбочку и посмотрел на меня. – Сейчас пришлют кого-нибудь, а может пропуск разовый дадут, ожидать велено.

Минут через пять к нам спустилась молоденькая девушка в деловом костюме и с серьезным лицом ответственного работника.

– Пожалуйте за мной. – Она провела рукой перед проемом. – Идемте.

На этот раз никаких препятствий не было, я с интересом посмотрел на диковинное устройство, не пропустившее меня вовнутрь. Обычный проход с дверью, где находится та сила что меня не пропускала, не понятно. Дошли до кабинета с надписью секретариат и вошли во внутрь.

– Марина Сергеевна! – Девушка обратилась к женщине у окна. – Это к вам, с направлением. Закончите, выпустите из здания? Я побегу, у ректора сейчас скоро совещание, а у меня еще...

– Хорошо. – Женщина подняла на меня холодный, изучающий взгляд. – Давайте ваше направление, юноша. Вообще-то вы рано, до приемных экзаменов еще два месяца.

Женщина внимательно изучила обе бумаги и снова посмотрела на меня.

– Значит вы охотник? Я правильно поняла? По программе «одаренные из глубинки»? Почему выбрали наш университет? У нас боевое направление армейское, выпускники получают офицерское звание и служат потом государю.

– Вообще-то я не выбирал. – Положил руки на стойку, отделявшую посетителей от стола. – Инспектор предложил, сказал что я получил место в программе, как его там...

– Я вижу. Значит боевое отделение, так?

– Я могу выбрать? Если да, то какие факультеты у вас есть?

– Выбрать? Что же, если сдадите экзамены, то выберете, такая возможность у вас есть. – Марина Сергеевна выложила на стол небольшую стопку бумаг и принялась их просматривать. – Ознакомьтесь. Это основные требования к поступающим. Раз вы не хотите идти по программе, то придется сдавать экзамены и оплатить обучение.

– Почему не хочу? Программа только для боевых магов или там есть варианты?

– Вариантов всего два. Боевой факультет или артефакторика. Сразу скажу, второе направление все равно потребует сдать экзамен. Геометрия, черчение, рисование, ах да! С прошлого года обязательный экзамен по Роскому языку.

– Подумать можно?

– Можно Маш... Подумайте, молодой человек. Не расстраивайтесь, не наберете проходной балл, зачислим в боевики! – Женщина впервые за разговор улыбнулась. – Вот то-

гда поймете, что можно, а на что требуется разрешение.

Мне протянули целую стопку бумаг и указали на стол в углу кабинета.

– Заполняйте, желательно сразу разборчивым почерком. Общежитие полагается только студентам, абитуриенты снимают комнаты, обычно рядом с университетом. Пока есть возможность снять в максимально удобном месте, через месяц будете спать на улице, на лавочке.

– Благодарю за совет. Разрешите вопрос? – Дама напомнила мне прапорщика Синицу в роте, тоже ненавязчиво советы давал. – Репетитора где можно нанять?

– Бойтесь экзамена? – Женщина прищурила один глаз. – Дам адрес, но договариваться будете сами. Заполняйте анкету, не отвлекайтесь.

Так вот эта стопка анкета? Я принялся продираться через сложности написания на русском. Если яти можно просто игнорировать, то всякие еры и точки над буквами сбивают с толку. Хорошо хоть кроме галочек в квадратах, ничего писать не надо. Сдал анкету и получил листик с адресом.

– Так... Похоже вам понадобится еще и другой репетитор. – Женщина хмыкнула и черкнула еще один адрес. – Стоить это вам будет пятьдесят рублей золотом, облигации лучше даже не предлагайте.

– Э-э-э... – Я застыл, пытаюсь сообразить. – Не объясните в чем разница?

– Вы серьезно?! Из какой дыры вы вылезли? – Впервые

женщина проявила чувства. — Надеюсь золотой рубль вы видели! На банкноте есть надпись, чем обеспечивается ценная бумага, прочитайте! Кредитный билет центрального банка всегда будет цениться дороже чем ассигнация правительства, потому что они обеспечиваются по разному!

— Спасибо большое. Я почитаю, обязательно.

Вышел из ворот университета и собрался уже топтать пешком, когда услышал цокот копыт.

— Ну, что, господин хороший? Понадобилась вам пролетка? — Тот самый лихач все-таки дождался меня.

— Понадобилась. — Я вздохнул. — Давай по этим адресам.

— Десять копеек за ожидание, согласны? Я ведь не первый год к университету вожу, знаю как бывает. Знаю и адреса квартир для студентов, домчу.

— Согласен. Сначала глянем квартиры, потом уже дальше.

— Поехали, ваше благородие!

Квартиры, все три что мы объехали, пока мне не надоело, не шли в сравнение с номером гостиницы в Клинцах, да к тому же стоили в два раза дороже! Приказал вести к репетиторам, буду договариваться с ними. Первым оказался тот, что посоветовали последним. Благообразный, седой старичок в халате с кистями и потертой бархатной шапочке, принял меня в столовой, кивком отпустив такого же старого слугу.

— Чем обязан? — Голос у старичка оказался густой, мощный, с отчетливой дикцией.

— Разрешите представиться, Строгов Вячеслав. Мне да-

ла ваш адрес Марина Сергеевна в университете, сказала вы лучший репетитор что она знает.

– Помнит значит, ну хорошо. Какая тема вас интересует?

– Роский язык, правописание, грамматика...

– Достаточно. По хорошему, надо вас диктант написать просить, но судя по речи, вы из провинции. Пятьдесят золотом за урок, вот так-с.

– Да, меня предупредили.

– Что же, платите и начнем.

В голову закрались сомнения, явно старик выжил из ума, раз требует такие деньги за один урок. Однако мне все равно нужен преподаватель по письму. Ладно, одну попытку сделаю, а потом можно и...

– Молодой человек! Скидки не будет! Либо оплачивайте и садитесь, либо покиньте мой дом!

Пришлось выложить пятьдесят рублей билетами государственного банка и сесть в кресло. Старичок пересчитал банкноты, щелкнул пальцами, я встряхнулся от навалившейся тяжести и посмотрел на чуть побледневшее лицо старика.

– Все молодой человек, свободны. Возьмите несколько хороших книг, лучше графа Толстого или Карамзина, на крайний случай и Куприн подойдет. Переписывайте в тетрадь по десятку листов в день. Будут вопросы, обращайтесь.

– Как свободен? Вы же...

Взгляд зацепился за часы на каминной полке, я тут три часа уже?! Выпутался из кресла и деревянной походкой отпра-

вился на выход. Ехать к другому репетитору расхотелось, отпустил извозчика и пошел пешком чуть размяться. Чем ближе продвигался к большому проспекту впереди, тем сильнее становился гул голосов и слышнее становились выкрики. Впереди шествовала демонстрация! В основном шли молодые люди, довольно приличного вида, в руках некоторых были транспаранты. «Даешь равноправие!», «Нет классовому разделению!», «Власть учредительному собранию!».

Остановился понаблюдать и определиться, куда направиться дальше. Молодые люди весело шагали в окружении полицейских, демонстрация явно была законной. Только лозунги мне что-то напоминали, вроде были такие же у нас в прошлом веке году так в семнадцатом? Интересно, тут оказывается есть классы? Это какие же? Дворяне и мещане?

– Чего там стоишь? Айда с нами! Каждому по рублю обещано, пошли! – Молодой парень в кепке с радостной улыбкой махал мне руками. – Ты ведь студент, да? Твое место с нами!

Поймав на себе тяжелый взгляд городского, идущего рядом с толпой, решил покинуть гостеприимный Новгород. Точка привязки есть, перейду сюда завтра из Клинцов, сейчас отдохнуть хочется.

глава вторая

Надо сказать, что пятьдесят рублей потратил не зря. Толстый том произведений Толстого, теперь читался легко, все эти архаичные яти и еры не мешали, а добавляли красок в повествование. Совет переписывать в тетрадь пришлось исполнять, рука по началу никак не желала писать как в книге, но через десяток листов, все пошло по накатанной. Утром отправлялся прямо из номера в Клинцах в Великий Новгород, к репетитору по черчению и рисованию. Не сказать, что у меня руки из одного места, но надо знать требования к предмету. Черчение это ведь в первую очередь правила построения, потом уже вид с боку или сверху. Так что пришлось возиться основательно, благо что в свое время научили и читать, и строить чертеж, правда по нашим, Российским, правилам.

Два месяца пролетели, все это время даже не думал о своем мире, о родителях, товарищах. Слишком тяжелыми сейчас были воспоминания, требовалось время для очищения от лишнего.

Начало работы приемной комиссии совпало с понедельником, хотя может так и было задумано? Толпы молодых людей ломились в двери, чуть меньшая толпа отправлялась за ворота университета расстроенная. Оказывается для поступ-

ления нужно обладать хотя бы зачатками дара! Проверялось это довольно легко, всего лишь нужно было открыть дверь в приемную комиссию. Двое рослых студентов не давали создать давку, отправляя неудачников в другую дверь, ведущую на выход. Остальные попадали в большой зал, где выдавались номера и записывали фамилии. Получив номер, пошел к противоположной двери, куда устремлялись все новенькие. Был и обратный поток, усталых, раздраженных абитуриентов. Выйдя в коридор с несколькими дверями, нашел свою, на ней указывались номера для приема. Отстояв в очереди с десятков минут, оказался в небольшом кабинете.

— Как вас зовут, молодой человек? — Вопрос задал мужчина, сидевший с краю длинного стола, за которым разместились несколько человек в мантиях.

— Вячеслав Строгов.

— Хорошо. — Мужчина заглянул в список и подчеркнул что-то. — Для начала ответьте на устный вопрос. Какие произведения графа Толстого читали?

Вот когда я понял полностью совет старичка, вот же хитрован! Не следуя его рекомендациям, провалил бы первый же вопрос.

— «Война и мир», «Анна Каренина», «Сборник писем за одна тысяча девятьсот первый год.» ...

— Достаточно! Что из произведений Куприна?

— «Лесные рассказы».

— Что же, берите лист, садитесь. Как будете готовы сдать

письменную работу, подойдете к столу.

На листе были отрывки текстов из разных произведений без знаков препинания и с пропущенными буквами. Быстро заполнив пропуски, подошел к экзаменаторам и протянул листок.

– Похвально. – Женщина в мантии быстро просмотрела и выдала оценку. – Возвращайтесь в аудиторию и сдайте номерок, ваш следующий экзамен через день. Черчение, если не ошибаюсь?

На меня больше внимания не обращали, так что вышел и пошел обратно в большой зал. Сдал номерок и отправился на выход.

За оградой университета скопилось несколько сотен молодых людей, о чем-то громко спорящих.

– Это дискриминация! – Кричал один парень в потрепанном пиджаке. – Почему не допускают к обучению нас, простых трудящихся? Подумаешь не открыли нужную дверь, может у нас есть еще шансы! Надо давать возможность все исправить!

В его поддержку раздавались крики, кто-то предлагал идти жаловаться, кто-то набить морды, кто-то призывал писать петиции...

Решил не слушать, разгорающуюся, склоку и направился подальше в парк, где не было людей. Как-то привык строить переход без посторонних глаз.

Экзамен по черчению совмещал еще и рисование. Требо-

валось нарисовать конус в разных проекциях, а потом составить чертеж с сечением и указанием размеров. Благо захватил принадлежности, купленные не здесь, а в магазине родного мира. Один из преподавателей даже подошел и попросил посмотреть на рейсшину и транспортер, удивившись моей готовальне с большим набором инструментов. Закончив с черчением и сдав листы на проверку, получил задание по геометрии и алгебре, благо не из высшей математики. Уровень где-то восьмого класса, как мне показалось. Задачи были чуть с подвохом, но после чертежей для чпу, где приходилось самым считать углы и стороны треугольников, иногда и сопряжения с кривыми, ничего сложного я не встретил. Увидел, что освободилось место рядом со столом экзаменаторов, подошел и положил задачки перед собой.

– Ну-с, что у вас? – Пожилой преподаватель с улыбкой подвинул листки к себе. – Х-м, оригинально, но верно. Обошли косинусы и синусы, воспользовавшись теоремой Пифагора? Счет тоже верно, пожалуй, поставлю вам похвально.

Мужчина повернулся к другому преподавателю.

– Что там у Строгова по черчению? Между удовлетворительно и похвально? – Он протянул листки соседу справа.

– Господин председатель. Ваше заключение?

– Оставим похвально, возражения? – Председательствующий глянул на комиссию и черкнул в ведомость. – Похвально.

Через несколько минут мне выдали небольшой листик,

где были проставлены четыре оценки, все похвально. Причем на листике была и оценка по языку и литературе.

— Поздравляю, молодой человек! Допуск вы получили, желаю пройти финальное испытание и вступить в ряды студентов нашего университета!

Вышел за дверь в нервном состоянии, какое финальное испытание? Разговор ведь был только о предметах на экзаменах! Несколько сбитый с толку, отправился на выход, там висели списки поступающих и предметы экзаменов. Так, мое направление... Нет больше ничего! Какое испытание?!

Рядом о чем-то негромко переговаривалось несколько человек в очень приличных костюмах и один молодой парень в сюртуке со шпагой на боку.

— Прошу прощения. — Я подошел к группе. — Не подскажите о финальном испытании? Что это вообще такое?

Парень со шпагой глянул на меня свысока и хотел что-то высказать, но его опередил холеный мужчина.

— Называть это испытанием я бы не стал, молодой человек. Как понимаю, вы остальные экзамены сдали? — Мужчина по приятельски улыбнулся. — Теперь вам надо всего лишь заручиться покровительством одного из Богов, так сказать, пройти инициацию. Вы на какую специальность собрались?

— Артефакторика. — Я увидел легкую насмешку в глазах юнца.

— Что же, значит обращаться станете к Перуну, Стрибогу или к Велесу. Если кто из них одарит вас благосклонностью,

то испытание пройдено.

– За каким ему к Перуну? Он же не на боевом отделении хочет учиться? – Молодой парень возмутился тем, что я могу получить явно его желаемого покровителя.

– Вы, Николай, должны были помнить о боевых артефактах, да о том же рунном оружии, что у вас на поясе. Создают его артефакторы под рукой Перуна или Стрибога, правда он в основном связан с ветром. – Мужчина снова повернулся ко мне. – Я ответил на ваш вопрос?

– Да, благодарю, сударь. Еще раз извините за беспокойство.

Отошел от компании и всерьез задумался. Покровительство Богов?! Чем это мне грозит? Я всю свою жизнь считал, что сказочки о Боге, это просто сказки! Для того, чтобы люди поменьше выступали за свои права, чтобы надеялись на чудо, не вмешиваясь в политику власть имущих. В этом мире разве не так? Вспомнились видения Мораны, я до сих пор их считал именно видениями, бредом усталого сознания. Стоп! Как тогда быть с силой, что уже использую? Перемещаюсь ведь без всякого Бога! Ох, что-то голова кругом от всех этих Богов. Вернулся к стене с новостями и теперь целенаправленно начал изучать. С краю висело извещение о том, в каком храме будет проходить церемония посвящения какому Богу. Вот же! Я и не знал, что в городе множество храмов самого разного направления. Хотя может я и ошибаюсь, просто разнесли абитуриентов по группам и все. Выходит, учиться

без покровительства не получится? Как узнать, главное у кого? Может отправиться в один из этих храмов?

Ближайшим оказался небольшой каменный дом в виде половины шара, покрытый письменами и рисунками. Перед входом стояли две деревянные колонны, изображающие каких-то людей. Чтобы войти, пришлось низко наклониться, проход был явно ниже уровня плеч. Внутри оказалось неожиданно светло и просторно, воздух пах травами, а не горелым ладаном, я даже вдохнул поглубже, чего никогда не получалось в наших церквях. Там были совершенно другие ощущения, тебя либо давило мощью, либо отрывало от земли и тянуло ввысь, здесь я ощущал домашний уют и спокойствие.

– Приветствую тебя путник. – Рядом оказался мужчина с посохом в руке и длинной бородой. – Ты с вопросом или алкаешь успокоения?

– Здравствуйте. – Все вопросы из головы куда-то пропали. – Я хотел...

Растеряно замолчал, пытаюсь сформулировать, что же я собственно хотел? Мысли запрыгали, носясь от Мораны к экзаменам и испытанию, пока не сформировались в вопрос.

– Мне предстоит искать покровительства для учебы в университете, что бы вы посоветовали, к кому обращаться?

– Пойдемте в мой угол, думаю у вас будут и еще вопросы. Углом оказалась маленькая комнатка с топчаном и парой стульев, на которые мне и указали.

– Сбитень или морс? Для кваса не время, день скоромный.

– Спасибо, морс, если можно.

Получив кружку с компотом из ягод, новомодный морс как-то не шел на язык, сделал глоток и отставил в сторону.

– Так к кому мне обращаться и что за это я буду должен?

– Ни к кому. Боги не люди и не слышат наших слов. Они отвечают на стремления, сильное желание или на могучую волю. Так что молитва нужна именно нам, людям, чтобы выговориться, выплеснуть накопившееся. Вы желаете учиться в университете? Сильно?

– Ну, как? Думаю что проживу и без этого. Хотелось бы конечно больше знать и уметь, но не всем для этого я готов поступиться.

– Вот и попытайтесь искренне донести это свое желание, в первую очередь до себя самого. Искреннее желание учиться, больше от вас ничего не нужно. Если кто-то из Богов сочтет вас подходящим для его промысла, то он вас изберет. Даже если вы будете против!

– Нам написали, что для разных Богов будут разные храмы, как с этим быть? Куда мне отправиться? Вдруг там не будет...

– Ха, ха, ха!!! – Волхв утер слезы рукавом. – Думаете ректор решает, кто из Богов будет тут или там? Да даже капища наши, по новомодному именуемыми храмами, не нужны для Богов, это все для человека. Это человеку, чтобы настроиться на нужный лад, нужны эти знаки и здания, Боги не ограни-

чены этими стенами. Да, молодой человек, вижу религия настолько далека от ваших интересов, что боюсь представить, что вы вообще думаете о Богах!

– Думаю, что их нет. Сила в природе вещей, ей не может никто распоряжаться, давать или не давать по своему усмотрению.

– Верно, конечно. Сила неотъемлемая часть мира, как, кстати, и электричество. Вы пользуетесь силой электричества?

– Конечно. Только при чем здесь Боги?

– Боги? Ни причем, это верно. Однако вы же платите за электричество городу? Значит город дает вам возможность пользоваться этой силой по своему усмотрению, так?

– Э-э... Выходит и Боги дают нам такую возможность?

– Можно и так сказать. Городу требуются провода, разные мастерские, всякие устройства, чтобы вы использовали эту силу. Так сказать, приземленный уровень могущества. Перун, например, дает дар использования молнии без всех этих приспособлений. Более высокий уровень могущества, так вам понятнее?

Я кивнул, не зная, что ответить.

– Наши Боги ближе к людям, в отличие от распятого на кресте Иисуса из Назарета. Не могу ничего сказать о нем, кроме того, что каждый народ порождает своих Богов. Наши Боги, когда-то тоже были людьми, настолько давно, что мы уже не можем даже представить их желания или планы,

но связь сохранилась. Как сохраняется наш язык, меняясь внешне, но оставаясь одним корнем для всех славян. Потому вера иноязычных народов чужда и непонятна нам, хотя и не противна, ведь она тоже пришла из народа. Великий Род объединяет в себе всех, славян, иудеев, хань, магометан и католиков, потому и вера только объединяет народы.

– Да?! – Я усмехнулся. – Хотите сказать крестовые походы были для объединения?

– Молодой человек! – Волхв покачал головой. – Не надо смешивать религию и веру. Религия, суть способ управления, добывание средств и множество других человеческих дел. Вера ничего этого не требует, для нее нужно только сердце.

– Простите... – Я был несколько сбит с толку настолько отличными от привычных церковных объяснений, что смешался.

– Это вы извините меня за столь яростный напор. Вы пришли узнать, что с вас потребуют Боги в оплату за покровительство? – Волхв поднялся и поманил меня за собой. – Посмотрите на этих людей. Они пришли просить, даже требовать, но что они готовы предложить взамен? Только деньги. Нужны Богам деньги? Для них нужны деяния, вот плата. Деяния, которые подвинут Богов к исполнению их непостижимых планов, остальное людское. Капища берут плату, подаяния, жертвы, но все это для нас, служителей. Для Богов только свершения.

Я положил на стол билет в пять рублей, на что волхв усмехнулся и кивнул, попрощался и вышел из странного храма.

глава третья

Ритуал посвящения был обставлен как торжественное мероприятие, со всеми атрибутами. Абитуриентов построили перед храмом, я пришел к тому, где был в прошлый раз, и запускали по одному, дожидаясь, пока выйдет предыдущий. Получивший благословение выходил и либо радостно становился рядом с преподавателем, либо грустно отходил в сторону. Никаких внешних изменений я не заметил, только настроение человека выдавало что с ним произошло. Когда настала моя очередь, вошел и, следуя указаниям волхва, остановился у белого круга в центре.

– Войди в него и обратись за благословением. – Молодой волхв указал на центр.

До этого у меня было какое-то волнение, честно говоря дрожали ноги и в горле пересохло, но стоило войти в круг, как вспомнил слова о том, что требуется только устремление учиться. Хочу я учиться? Все сомнения осыпались как старые листья, конечно хочу! Именно этому я желал научиться всегда. С детства я знал, что сила рядом, с детства я мечтал владеть ей!

– Тебе мало того что имеешь? – Рядом со мной стоял мужчина в развевающихся одеждах. – Жаждешь могущества?

– Я хочу найти свое место, не тыкаться как маленький ко-

тенок, в поисках ответов, а знать. Разве это плохо?

– Как он тебя, а? – Женщина в рваном платье с черными глазами стала рядом. – Сразу видно новое поколение, наглое и смышленное. Кстати, у него уже есть дар, мой.

– Морана! Тебе не хватает ведьм? – Мужчина вонзил посох в пол и от него ко мне метнулась молния. – Хочешь чтобы он променял дар Велеса?

– Перун, ну что за нападки? – Морана приобняла мужчину. – Мальчика хватит на всех, ты ведь тоже его отметил. Кстати, Велес так и...

– Что у тебя за манера, дергать меня по пустякам? – Появилась еще одна фигура. На этот раз старец с дорожным посохом и сумой. – Хотя нет, тут случай важный. Значит один из потомков Строговых? Да еще воспринявший родовой дар?

Старик наклонился ко мне, хотя я воспринимал его одного роста со мной.

– Слаб конечно, но это изменится, со временем. Благоговляю юноша, иди и верши свою судьбу.

Круг опустел, я с потерянным видом покрутил головой, надеясь увидеть хоть какое-то подтверждение произошедшему.

– Идите, молодой господин. – Волхв мягко направил меня к выходу. – Другие ждут своей судьбы.

– Спасибо. – Я поклонился кругу, затем волхву. – Значит идти? Вершить свою судьбу...

Посвящение не прошли всего несколько человек, из тех кто был на этой площади. Нас поздравили и распустили по домам, учеба начинается через пару дней, как всегда в понедельник. От всех этих потрясений и Божественных явлений захотелось оказаться дома, в родном городе, успокоиться... Потом стало интересно, а как точно выглядит Великий Новгород в моем мире? Сравнить захотелось наши столицы, Питер, Москву, ну и почему бы не начать с Великого Новгорода?

Если отбросить различия технологические, провода там, рекламу, троллейбусы со скутерами, то различия остаются только культовые. В одном храмы православные, в другом славянских Богов. Я застыл перед памятником тысячелетия России с ангелом, держащим крест над Великими правителями нашей Руси. Предполагал ли Трувор о таком повороте? Может именно отказ от веры предков положил конец династии Рюриков в моем мире? В Руси они до сих пор у власти. Вот занятные выверты у истории, и там, и там был Петр Великий, основатель города на Неве, и там, и там столица Москва...

Запищал таймер, все! Закончилось время праздности, пора на учебу в университет.

Первые дни прошли в постоянных забегах, то в ректорат за документами, то в хозяйственную часть за направлением в общежитие, то в библиотеку, то в город за ручками и тетрадями. Как таковых лекций пока не было, преподаватели

собирали группы, тасовали в них учащихся, пока наконец не объявили вводную лекцию ректора для всех первых курсов. Нас собрали в том самом большом зале, где выдавали номерки. Всего пять или шесть десятков юношей и девушек, поступивших в этом году. Как не странно, но я заметил среди студентов и того молодого парня, что кричал о дискриминации за воротами университета. Этот-то здесь откуда? Он ведь провалил экзамены?

– Добрый день, господа студенты. – Ректор занял кафедру и его звучный голос разнесся над залом. – Сегодня у вас пройдут первые занятия, вы наконец сможете прикоснуться к тайнам силы и начать грызть гранит наук.

Напряжение среди студентов сменилось смешками, все чуть расслабилось.

– Кто-то ломает зубы от усердия, кто-то сточит их от лени, но все вы теперь одаренные и пришли сюда учиться. Постарайтесь чаще вспоминать об этом, когда лень и усталость будут звать вас на гулянья, только вы теперь определяете, какого уровня силы сможете достичь.

Ректор дал стихнуть шепоткам и продолжил.

– Теперь по вопросам обучения. Первый семестр окончится без экзаменов. Мы дадим вам отдохнуть на Коляды и только после зимних каникул, начнутся настоящие трудности. На первом курсе у вас будет всего один экзамен, курсовой. Вы должны будете подтвердить первую категорию, которая даст вам право называться владельцем силы.

– Что будет с теми, кто не сдаст?

Голос раздался с того ряда, где сидел тот самый молодой парень, что кричал за воротами про права трудящихся.

– Этот вопрос всегда возникает, рано или поздно. – Ректор приподнял руку и зал замолк. – Вы все подписали правила обучения, кто из вас дочитал их до конца? Знаю, знаю. Таких мало. Так вот, тех кто не сдал на первую категорию, ждет армейская служба сроком на пять лет в качестве помощника боевого мага. Думаю за это время они сумеют помнеть и после первого срока сдадут экзамен и поступят на второй курс. Если нет, то следующие пять лет попробуют это исправить.

– Это же настоящая кабала! Мы все таки граждане...

Ректор шевельнул пальцами и голос смолк. Я даже приподнялся посмотреть, что стало с крикуном, но не смог разглядеть за спинами студентов, тоже желавших посмотреть.

– Итак, первый курс! Вы получили дар Богов, будьте ответственны за его развитие и применение! – Ректор обвел взглядом собравшихся и вздохнул. – По традиции я должен выслушать ваши вопросы, спрашивайте.

– Как вы относитесь к равноправию граждан?

Голос был все того же молодца, видимо разрешение сняло ограничения, примененные ректором.

– Вы забыли представиться, молодой человек. Кто вы и с какого факультета? – Дама из преподавателей поднялась из кресла и посмотрела в сторону зала, откуда прилетел вопрос.

– Я представитель союза молодежи! Имею право присутствовать на любом собрании студентов!

Дама махнула ручкой и к говоруну двинулось сразу несколько крепких парней, наверняка старшекурсников.

– Для начала я отвечу на вопрос, чтобы вы не покинули нас в неведении. – Ректор усмехнулся и продолжил. – Вы забываете окончание этой фразы. Равноправие, подразумевает и равную ответственность. Вы же желаете равные привилегии. Раз вы отстаиваете равные права для всех, для вас в первую очередь, как я понял, то будьте добры сразиться хотя бы с одним порождением тьмы. У нас есть как раз несколько виварии. Докажите делом, а не криком, что вы заслуживаете такого же уважения, как и одаренные, выходящие на бой с этими тварями. Я слушаю ваш ответ, господин представитель.

– Вы все перевернули с ног на голову! Одаренные должны убивать тварей, для этого у них дар есть! Как я должен драться без дара?

– Вот и вся его суть в этом. Долг, это для других, для него только права. Выведите этого болтуна и отметьте ауру, чтобы ноги его не было на территории университета. От таких вот говорунов только смута. – Ректор дождался когда представителя вывели и посмотрел в зал. – Вы одаренные, но это в первую голову значит долг. Прошу об этом помнить.

Потом нам представили преподавателей, начались вопросы к ним, еще несколько минут все о чем-то говорили и на-

конец собрание окончилось. Группа артефакторов оказалась в меньшинстве, всего восемь человек, из которых пятеро были девушки. Факультетов было пять, боевой, целителей, наш артефакторов, стихийников и бытовиков. Последние два вызвали у меня максимальное количество вопросов. Чем таким они занимаются? Задал вопрос своему декану и получил развернутый ответ.

– Стихийная магия призвана бороться со стихией, наводнениями, ураганами, засухой и так далее. Их главная задача договариваться с Богами и силами природы.

– Это возможно?! – У меня от подобного предположения чуть волосы дыбом не встали, это ведь настоящие монстры должны быть, чтобы договориться с Богами!

– Узнать когда и где грозит засуха или ураган? Конечно, иначе бы и факультета не было бы.

Тьфу на вас! Так бы и сказали, синоптиков обучаем, а то договоры с Богами!

– Бытовая магия в основном относится к сельскому хозяйству, но сейчас развивается тема производств. Кстати, мы будем плотно контактировать с этим факультетом, но на более старших курсах. Еще вопросы, студент Строгов? Если нет, то давайте обсудим ваши интересы в профессии артефактора. Начнем с вас, господин студент.

– Меня? Ладно. – Я встал, чуть замялся и выдал коротко. – Меня интересует рунное оружие.

– Интересное направление, но чем вызван такой интерес?

Блин! Это прямо допрос! Стоит вообще отвечать на этот вопрос? Хотя в личном деле наверняка указано.

— Я охотник. Пользовался рунным оружием и считаю, что могу его улучшить.

— Отличная мотивация! Думаю вам будет интересно учиться. Кто желает высказаться?

Наш декан, довольно молодая, не больше тридцати по виду, Эльвира Иннокентьевна Горян, магистр седьмой категории, вела беседу, умело играя на самолюбии молодых людей. Через какое-то время мы уже весело болтали, перезнакомившись и делясь планами на будущее. Именно наш декан предложила отметить первый день учебы в небольшом кафе, после чего сослалась на дела и удалилась, а мы направились праздновать. После некоторой заминки в начале, девчонки принялись болтать, вытаскивая из парней подноготную. Кто откуда, из какой семьи, где учился и так далее. Узнав, что к своим однофамильцам князьям отношения не имею, да еще из дремучего угла, интерес ко мне сошел на нет. Хотелось конечно заявить, а вы знаете из какого я мира!!! Однако сдержался, да и откровенно смешно было наблюдать как девчонки пытаются выбрать себе... наверное спонсора? О каких-то других отношениях сейчас речи не было, шла притирка в нашей маленькой группе.

До каникул ничего сверхъестественного в плане обучения не было. Разве только каждодневная сдача силы до полного опустошения резерва. С каждым днем времени для этого

уходило все больше, я даже засомневался, останется ли оно на учебу вообще, но декан только смеялась и уговаривала терпеть. Мы чертили, изучали разные символы и обозначения, занимались в общем ерундой. Правда эта ерунда отнимала не только время, но и силы, так что к выходным студенты валялись с ног. Что не мешало отрываться двое суток без перерыва! Наконец я узнал где есть молодежные бары и клубы, эх, раньше бы! Новые товарищи и подруги, куча новых увлечений и спортивных клубов, где сейчас брать на это время? К тому же нас усиленно муштровали умением вести себя в обществе. Вроде занятия факультативные, но после первого же бала стало понятно, что без этого никуда. Это в клубе можно просто отрываться и знакомиться с противоположным полом без последствий, на балах и приемах каждый нюанс рассматривается под лупой, в чем одет, как держится, что говорит...

Пол года пролетели и наступили каникулы, все разъехались и я решил рвануть домой, в свой мир. Надо наконец поговорить с родителями, даже если они мне не родные.

глава четвертая

Подниматься на этаж к родителям было неуютно. Знакомый с детства подъезд, как будто потускнел, стал меньше, вроде еще свой, но уже встречаются чужие вещи, чужие люди. Несколько минут не решался позвонить, все думал что и как буду говорить. Наконец несколько раз коротко звякнул звонком, как всегда делал еще со школы.

– Сыночек! – Мама открыла и тут же обняла. – Где же ты пропадал? Заходи скорее, я сейчас сырников сделаю. Да что сырники, ты же голодный, по глазам вижу! Проходи, руки мой, сейчас кушать будешь!

– Да я, ну мам!

– Так! Не спорь с матерью! Марш в комнату! – Мама подтолкнула меня в спину к ванной. – Пока не поешь, не выпусти! Отец! Сынок пришел!

Из спальни выглянул отец, в очках и с газетой. Он всегда предпочитал газеты телевизору или интернету.

– Привет, сын. Дела как? – Он отложил газету и внимательно принялся меня оглядывать. – Спортом занялся наконец? Мышцы появились, похвально.

– Ответь на вопрос, только честно. – Я сжал и разжал дрожащие ладони. – Откуда у меня фамилия Строгов?

– Я же тебе говорил, твой дед попросил оставить...

– Какой дед?! Хватит наконец врать! – Меня аж злость взяла. – Я знаю, что меня усыновили! Знаю.

Прошел к креслу и сел, пытаюсь успокоиться. Отец, ну не могу я его по другому назвать, всю жизнь так зову! Отец рас-
терянно постоял, потом посмотрел на прибежавшую с кухни маму.

– Прости, наверное надо было раньше, все как-то оттягивал. Насчет деда твоего, это правда. Мы хотели детей, все не выходило, по врачам ходили, столько денег потратили. Как-то встретили пожилого мужчину, твоего деда, он предложил... – Отец тяжело вздохнул. – В общем он все устроил, оформили через детский дом, ты там ни дня не был. Надя в тебя вцепилась и с рук не спускала, все глаза твои рассматривала... Дед твой сказал, что выбрал нас специально, у меня имя как у его сына.

– Нашла! – Мама вышла из спальни, неся зашитую в наволочку коробку. На ткани было выведено химическим карандашом «двадцать один». – Глубоко зарыла, даже вспомнить трудно было. Ты уж извини нас сынок, все боялись что придется наконец...

На глаза у нее навернулись слезы, она положила странную бандероль на стол и села на диван, утирая слезы платком.

– Твой дед оставил, сказал что не раньше чем на этот год отдать тебе.

Я вытащил из ножен серебряный клинок, привык уже носить при себе, и вспорол ткань. Отец покосился на длинное

лезвие, но смолчал, желание узнать что внутри было сильнее. Там лежал бархатный мешочек, пачка банковских билетов, странный медальон на тусклой цепочке и несколько листов, исписанных словами с ятями и ерами. Я вынул листы и вчитался...

«Здравствуй внук.(зачеркнуто) Здравствуй Вячеслав, пишет это письмо твой дед.(зачеркнуто) Здравствуй внучек, пишу в надежде, что ты не прочтешь это письмо. Если все же читаешь, то значит со мной что-то случилось и ты последний из Строговых по моей линии. Мой сын, Николай Сигурдович, погиб неделю назад вместе с женой, Анастасией Белецкой, дочерью князя Белецкого, оставив тебя у меня на руках. Я решил спрятать тебя у посторонних, никак не связанных до этого с нашим родом людей, в надежде уберечь. Что еще тебе написать, мой внучек? Ты сейчас мне только агу-агу отвечаешь, а читая, тысячи вопросов возникнут. Дальше я перечислил активы рода, кому даны на сохранение, сколько стоят, естественно на мое время. Запомни и номер счета в имперском банке, он станет доступен, если ты официально объявишь себя моим наследником. Я не знаю что ты будешь делать, станешь ли возрождать род или займешься чем-то другим, клянусь всеми Богами и нашим покровителем Велесом, я страстно хочу быть рядом! Однако на все воля Рода. Прощай, твой дед, Сигурд Анисимович Строгов.»

Отложив письмо, вытащил медальон, переливающийся разноцветными линиями. Вспомнились слова оружейника,

простейшей привязкой является кровь. Полоснул, под ох мамы, ладонь и сжал в ней медальон. Когда ладонь раскрыл, то на ней кроме медальона, осталась тонкая белая полоска на коже. От крови и раны не осталось ничего, значит привязка прошла. Застегнул цепочку на шее и на секунду ослеп от радужных всполохов вокруг. Лик на медальоне узнал, да и трудно было не вспомнить грозного старичка с клюкой и сумой, что благословил меня. Велес, покровитель рода Строговых... В мешочке лежал перстень с гербом. Два черных соболя держат красный щит с медвежьей головой, а над ними двуглавый орел. Перстень тоже весь перевит силовыми красочными линиями, его наверное тоже надо в кровь?

— Дед на словах передал послание. — Отец вздохнул. — Сказал, если возьмет внук перстень, то оденет в палате под надписью, «Родине добыл богатство, себе славу» и никак иначе. Что это значит не знаю, но думаю твой дед понимал что говорил.

— Осталось найти эту палату. — Я сунул перстень в мешочек и пересчитал деньги, восемь тысяч золотом. — Не маленькая сумма, только почему он ее здесь спрятал?

— Там же двуглавые орлы, это наверное еще с царских времен деньги. Сейчас ничего не стоят. — Мама с интересом рассматривала купюры. — Наверное лучше золото оставлять, а не бумагу.

Хотелось сказать, что это и есть золото, но смолчал. Обедали в тишине, лишь когда я стал собираться, мама заплака-

ла и спросила.

– Ты еще навестишь нас?

Я обнял женщину, ставшей мне родной матерью и поцеловал в макушку.

– Ну, конечно, мам! Сначала на отцов день рожденья, а потом видно будет. До твоего ведь долго еще! – Обнял вздрогнувшего отца. – Побегу я.

На площадку ниже повернулся и помахал родителям, потом сбежал вниз с легким сердцем.

Сергея был дома, сидел над каким-то рисунком, видно кому-то на заказ.

– О! Бродяга! Где пропадал?

– Да, так, ездил в одно место. Какие новости? – Я развернул к себе ноутбук. – Ух ты! Что это будет?

– Заказали гарнитур, вот прикидываю. – Сергей замялся, потом спросил. – Слушай, что у тебя за сигнализация в квартире? Думал пару часов с одной девахой провести, так наряд прилетел, какие-то странные, в бронеках и деловых костюмах. Про тебя спросили и отбыли, еще и извинились.

– Дама хоть не расстроилась? Или она перешла из разряда дам в другой, не дам?

– Да ну тебя! – Сергей махнул рукой. – Какой там ужин при свечах после такого!

– Ну, извини, забыл предупредить что под охрану сдал. – Решил сменить тему и вспомнил о штыке к скс. – Ты мне новый штык сделал? Обещаю, в углях не ковырять!

– Сделал, ты же все равно не отстанешь.

Забрал новый штык, еще немного поболтал с Сергеем и вышел на улицу. Навестил всех, кто мне был здесь дорог, как-то даже странно, до этого думал что могу обойтись без этих людей, а увидел и на душе потеплело. Подумал и шагнул в Рось, отчет-то я так и не сдал!

Глафира обрадовалась, принялась готовить угощение, не обращая внимания на мои уверения что сыт. Потом начала отчитываться о своих делах, но я остановил.

– Хорошо что напонила! Мне ведь тоже отчет надо инспектору сдать.

Зашел в сарай, где пылилась «Багира». Даже жалко машинку стало, стоит без дела. Завел, пусть генератор аккумулятора зарядит, я пока распечатаю файлы с поездки в затерянный город. Сделал топографическую карту, приложил снимки с воздуха, фотографии зомби и собак, ну и план города до самой каменной осыпи на краю скального массива. Набил пару страниц текста с указанием поведения собак и зомби из людей, указал количество отстрелянных, все? Наверное все, если что, пусть спрашивает. Получилась этакая увесистая стопка, нужно только скоросшиватель и готово дело!

Инспектор принял меня с важным видом занятого чиновника. Однако, стоило только выложить на стол стопку листов с отчетом, как он набросился на нее с живейшим интересом.

– Замечательно, превосходно, великолепно! – Инспектор

откладывал лист за листом. — Отлично выполненная работа! Вы прекрасно справились с поставленной задачей!

Инспектор сложил листы и вытащил из стола папку с завязками. Пронумеровал листы, вставил опись вложения и завязал тесемки.

— Да... Порадовали вы меня! Даже не знаю, чем вас благодарить. — Инспектор задумчиво почесал бровь. — Пожалуй знаю. Думаю вам это пригодится в будущем, но пока рано об этом говорить. Кстати, вы отметились в городском управлении?

— Зачем? Я же студент теперь.

— Вы в первую очередь охотник! К тому же от вас не потребуют отправляться куда-то далеко, в самом городе работы хватает, ну и деньги студенту всегда нужны! Так что обязательно зайдите, а я с вами передам послание.

Инспектор вскочил и протянул руку.

— Благодарю. Не смею задерживать, господин будущий маг.

Я быстро оказался за дверьми и только тут вспомнил, что собирался узнать, как же зовут моего инспектора! Однако дверь оказалась закрыта, а из-за нее раздавался звук набираемого на древнем, крутящемся диске номера, инспектор кому-то звонил. Ладно, не велика потеря, потом узнаю.

глава пятая

Пары дней мне хватило, чтобы осознать, отдых та еще работа! Конечно, перечистить оружие, обслужить машину, положить деньги в банк, заодно поболтав с гномом, все это было в радость. Однако все это уложилось в один день. Чем заняться дальше? В Клинцах не было клубов для молодежи, только танцы на балах, но я-то танцевать их не умею! Конечно, можно достать приглашение, но что потом? Бродить и слушать сплетни? К тому же заметил нездоровый интерес парочки забулдыг с улочки рядом с домом Глафиры. Так что, не выдержал и рванул в Великий Новгород. Заскочил в управление, отметился и рванул подальше, у меня каникулы! До начала занятий еще целых пять дней, хватит чтобы пробежаться по клубам и погребкам с пивом! Все таки здорово отличается жизнь в глухой провинции от столичной! Пару раз завис в одном заведении, приятная музыка, отличное пиво, официантки смазливые. Сделал пару комплиментов, понравившейся девушке, вроде даже она не против продолжения! Вышли в вечерний город, девушка мило улыбается, приобнял за талию, склонился чтобы шепнуть ей приятное на ушко... и получил знатный удар по темени! На каком-то автомате успел провалиться в проход и увидеть обескураженные лица двух громил и что-то выговаривающей им

девушки... Вот за что мне такое невезение? Стоило встретить красивую девчонку, а она наводчица у каких-то упырей!

Оценив громадную шишку, решил отоспаться в общежитии. Все таки я учиться собираюсь, негоже явиться на лекцию помятым и с перегаром! Коридоры и комнаты потихоньку наполнялись студентами, возвращались после каникул. Моя комната была угловой, так что было прекрасно видно и дорожку у входа, и заснеженный парк. Вот в этом парке я увидел представление. Трое здоровенных верзил пытались завалить в снег мелкого, юркого пацана. Сначала я подумал, что это развлекаются старшекурсники, поймавшие знакомого с первого. Только когда на снег вдруг закапало красным, понял, что все не так. Прямо из комнаты шагнул за спину одного верзилы, с кулаками с мою голову. Долго думать было некогда, долбанул рукоятью кинжала по затылку, раз, другой... Когда ошалевший противник развернулся, я понял как попал. На меня смотрели пустые глаза, подернутые белым зрачки очень напоминали встреченных зомби. Эй! Я тут ни при чем! После неуклюжего удара, стало понятно, почему так долго эта тройца возится с мелким противником. Над головой со свистом пронесся кулак. Кувырок за спину и снова бью в затылок рукояткой, где блин охрана!!! В спину прилетело, да так, что я чуть не переломился пополам! Отплеываясь от снега, несколько секунд барахтаюсь в сугробе, потом все таки успеваю отползти в сторону. Нога в подкованном сапоге, из толстой мягкой кожи, но все равно страшно,

пролетела мимо и громила подлетел в воздух. От такого приземления все мозги должны были вытечь через уши, а этому хоть бы что! Замычал и перевернулся на живот, как майский жук. Шапка от падения слетела с дубовой головы и я не упустил момент, пробил пенальти! От удара нога загудела, даже подумал что сломал, но в этот момент тело зомби все-таки рухнуло без движения! Ага! Один ноль! Пока занимался футболом, юркий парнишка уложил уже двоих, причем даже связал! Морда у него вся побита, глаз заплыл, из носа кровь, по моему даже зуб потерял, а все равно радостно скалится.

В этот момент раздалось сразу несколько хлопков и на место сражения повалили боевики. Меня без разговоров опять сунули в сугроб, тут же заплетя руки ремнем, и понесли в сторону деканата. На бегу говорить было очень не удобно, голова трясется, того и гляди откусишь язык, так что я стоически терпел. В приемной кабинета ректора меня уже всего потряхивало, я то в легкой рубашке и штанах был, промок весь, а зима же на улице! Мелкого доставили и поставили рядом, причем он уже не выглядел победителем. Только сжатые в ниточку, не по всей правда длине, губы, выдавали намерение не отступить и продолжать бой.

– Строгов? – Ректор вышел из кабинета в приемную, взглянуть на участников побоища. – Вы каким боком в этой истории?

– Да вот, пришлось вмешаться. У меня ведь комната угловая, увидел как трое месят вот этого мелкого, ну и сиганул

на подмогу. Одного все таки уложил.

– Да? Справился значит, один на один? Ладно, потом запись гляну. – Он кивнул на меня охране. – Развяжите и дайте ему одеяло, что ли!

– Теперь с тобой, милочка.

От этих слов меня чуть Кондратий не хватил, это что, девчонка?!

– Госпожа Свияжская, Нелли Игоревна! Вам ведь было сказано, никаких посторонних големов! Я лично вам это говорил! Говорил?

– Говорили, Нестор Петрович.

– Я говорил, что периметр охраны университета нарушает программные установки? Сколько еще мне надо повторить, чтобы вы прекратили попытки протащить в университет собственных големов!!! – Голос ректора разнесся грозой под сводами приемной. – Я буду вынужден сообщить вашему отцу о снижении категории и пересдаче экзамена по теории устройства боевых машин! Ни один страховочный контур не установлен или не сработал! Големы, кстати, пойдут в оплату причиненного ущерба! Свободны!

Ректор захлопнул за собой двери кабинета с такой силой, что я подумал косяки обвалятся, но ничего, обошлось. Одеяло придавало мне вид унылого индейца, бредущего к своему вигваму через снежную пустыню. Девчонка повернулась ко мне, оценила потрепанный вид и хмыкнула.

– Ты чего в драку полез, болезный? Ни чего ведь не уме-

ешь, как еще цел остался?

– Нет чтобы спасибо сказать, так еще и обзываешься. – Я с вызовом посмотрел на девчонку. – На себя лучше посмотри, разукрасили под хохлому, как на лекции пойдешь?

– Фи... Да через пару часов уже в порядке буду, подумаешь, пара синяков. Я в отличие от некоторых, на четвертый курс перешла, маг третьей категории!

– Угу, была... – Повернулся и потопал в сторону своего общежития. – Приятно было познакомиться, особенно с твоими големами.

Девчонка что-то пробурчала вслед, но я уже не обращал внимания, ноги заledenели, я ведь босиком! Где мои легкие туфли, что в комнате носил, когда потерял, уже не вспомню. Так что вперед, к насморку и простуде, если конечно Глаша не припасла для меня своей фирменной настойки. Кстати, надо разобрать то, что она всунула мне в руки перед отправкой в общежитие.

Второе полугодие принесло интересные изменения в расписании предметов. Весь первый курс стали гонять на полигон, отрабатывать наше первое умение, аурный щит. Занятия проходили после изучения программы факультета, но преподаватель боевых дисциплин, а именно он вел занятия, объявил, что именно три действия, изучаемых на его занятиях, будут на курсовом экзамене.

– Господин магистр! – Девчонка из целителей поправила свой бюст, явно больше третьего. – Зачем нам, не боевым

факультетам, это нужно?

Преподаватель оценил формы девицы и с легкой улыбкой весело ответил.

– Вот вам, это очень понадобится! Маги любого направления являются военнообязанными. Придется раненого с поля боя тащить, а тут враг, что сделаете? Будете ему глазки строить? – Взгляд магистра потяжелел. – Вам не только себя, но и доверенного вам бойца защитить придется!

– Мы же целители! Воевать не наше дело! – Девушка уже не выпячивала грудь и даже постаралась ее скрыть. – Убивать врагов солдаты должны.

– Убивать? – Магистр оглядел первокурсников. – Убить человека вообще не каждый сможет. Думаете раз солдат, то бесчувственное бревно? Это тяжелейшая моральная травма, с которой вы, как целитель, столкнетесь обязательно. Вы должны понимать, что испытывает нормальный человек, лишивший жизни другого человека.

– Вы так говорите, как будто врага надо жалеть, а не наших! – Девчонки поддержали сокурсницу. – Все равно не понятно, зачем нам боевые плетения.

Преподаватель вздохнул и принялся менторским тоном объяснять.

– Сейчас вы начали с щита, почему? Первое, конечно потому, что он самый простой. Вот только есть и второе. Готовность защитить себя. Для мага состояние аффекта, равносильно смерти, он не сможет воспользоваться силой без

полного контроля! Значит, страх смерти, своей или другого, делает его бесполезной жертвой.

– Нам что, убить кого-то придется? – Женская часть курса в ужасе принялась роптать.

– Надеюсь, что нет. Готовность к этому, вот что я в вас закладываю. Вы должны понять, тот кто решился на убийство, его моральные ценности меняются. Чтобы не потерять свою основу, моральные принципы, все, что руководит вами сейчас, вам придется осознать ценность жизни, своей и чужой.

– Простите, магистр. – У меня от его речи в голове был сумбур. – Студент Строгов. Если все что вы сейчас сказали, сократить до одной фразы, то получится не убий! Что же тогда выходит? Надо воевать с врагом, но убивать нельзя?

– Нельзя убивать такого же как вы, мыслящего и поступающего по совести и законам. – Магистр обвел нас всех взглядом. – Если тот, кто поднял на вас оружие или магию, действует по закону и совести, тогда вы и есть враг, либо он отринул закон и стал врагом, а значит перестал быть таким как вы. Строгов! Вы ведь охотник? Убивали измененных?

– Они ведь не люди... – Я вспомнил бойню в поселке. – Уже не были людьми...

До конца занятия у меня все валилось из рук, объяснения преподавателя проходили мимо, все время вспоминались лица убитых в городе, перекошенные, но все равно ведь человеческие лица в поселке, а там ведь были и небольшие, даже совсем маленькие... Меня замутило и вывернуло пря-

мо посреди тренировочной площадки. До этого момента я ведь даже не думал, что они были людьми!!! Зомби, монстры, я не считал их мыслящими существами, не давал себе думать откуда они взялись!

– Что с вами, студент? – Преподаватель остановился передо мной. – Истощение?

– Все в порядке. – Я отвел взгляд и утерся. – Я в норме.

– Раз все в порядке, то извольте выполнять упражнение. – Магистр еще раз объяснил что нужно проделать и стоял надо мной, пока не начало получаться. После занятий, когда сливали остатки манны, дежурный сообщил, что меня вызывает декан. Эльвира Иннокентьевна предложила чай и уставилась на меня задумчивым взглядом.

– Рассказывайте, Вячеслав Николаевич. Судя по реакции на первом занятии по боевому разделу, вы что-то успели натворить. Служба безопасности все равно раскопает подробности, так что лучше уж сами. Обещаю, университет постарается вам помочь.

– Что рассказывать? – Я поморщился. – Как сжег поселок со всеми жителями? Как убил несколько людей, зомбированных сумасшедшей магичкой? Что сейчас магистр заставил вспомнить и осознать, что они были в сущности безвинными жертвами?! Вы это хотели услышать?!

Меня прорвало и я орал в полный голос, выплескивая затаенные переживания.

– Я не желал становиться охотником, понимаете? Я про-

сто путешествовал, когда эта проклятая тварь откусила голову охотнику, вызванного в то селение! Я то думал простой волк...

Эмоции схлынули и я тупо уставился в стакан с чаем, машинально держа его в руках.

– Переселенцы не озаботились святцами, посмеялись над местными, поклоняющихся духам леса и Богам. Когда я въехал в поселок, они уже переродились в монстров... Даже дети, я помню там была маленькая такая, с зубами как кинжалы...

Декан молчала, наверное ждала когда я выговорюсь. Я тоже замолчал и глотнул чай, он почему-то был холодный. Поднял взгляд на женщину и увидел серьезный и спокойный взгляд.

– Вы поэтому пошли в артефакторы?

– Наверное... Оружие я люблю, но за год пришлось столько убивать, что вспомнить тошно. Волколаки, оборотни, монстры и зомби, бывшие когда-то людьми... Столько крови...

– Когда вы в последний раз обращались к покровительствующему Богу?

– На посвящении. – Я встретился с преподавателем взглядом. – Это ведь мое, земное дело, что до этого Богам?

– Странно это слышать от охотника.

– Я ведь говорил, совершенно не собирался им становиться! Нелепая случайность...

– Вот уж нет, поверьте. Боги просто так не дают способности и не направляют. Впрочем это уже задача волхвов, объяснять промысел высших. Я бы посоветовала спросить себя, что было бы, если бы вы не совершили эти поступки? Был шанс у этих существ вернуться к человеческому облику или они продолжили бы творить зло? Подумайте над этим, студент Строгов. – Декан мягко улыбнулась. – Еще чаю или пойдете отдыхать?

глава шестая

Пролетела масленица с ее веселыми каруселями, боями в снежки, ледяными крепостями и развлечением стенка на стенку. Расцвели вишни и сливы, засыпав землю весенним легким снегом, девушки сняли тяжелые одежды и все парни больше смотрели на упругие по... в общем смотрели мимо конспектов! Однако учеба продолжалась.

К концу первого курса мы уже сносно, по мнению преподавателя боевого курса, могли выставить щит, нанести силовой удар и наложить лечение. Все это было первого уровня, простейшее, явно слабое, но сколько эмоций это породило! Я мог остановить брошенный в меня камень! Мог ударить не касаясь и заживить порез! Да я теперь по настоящему крутой! Появлюсь на каникулы в родном городе, продемонстрирую одному капитану, пусть завидует!

История с проверкой на убийства оказалась обычной практикой для всех первых курсов. Декан наш рассказала потом из-за чего все это делается, выбрала время и устроила общее собрание группы.

– Господа студенты! Сегодня я могу с легкой душой сообщить, что все вы прошли проверку службы безопасности. – Эльвира Иннокентьевна обвела нас внимательным взглядом. – Думаю, у вас есть вопросы по этому поводу.

Как всегда первыми загалдели девушки и первыми же спросили.

– Почему нас проверяли? Что, были подозрения? – Наша староста, Ринира, покосилась на меня.

– Вы начали практику аурных техник. Это конечно не основной профиль для вас, но очень много плетений используют ауру, так что изучать их надо. Как вы думаете, что происходит с аурой мага и к чему это ведет?

Умных мыслей по этому поводу не было, поэтому я молчал, остальные видимо по этой же причине ждали пояснений.

– Аура обычного человека накапливает в себе, так называемые, основы. Это правила поведения, привнесенные воспитанием, личный опыт, совесть, идеалы, алгоритмы поведения и еще много разного. С возрастом эти основы укрепляются, становятся нерушимыми, заставляя поступать только таким способом, каким человека научили. Аурные практики, как морской прибой, отлив и прилив, стачивают, делают их подвижными, у некоторых они полностью исчезают. Теперь вы скажете к чему это может привести?

Ни чего себе! Если совесть заложена в ауре, а мы ее перетрем в песок, это что получается?

– Чем же тогда руководствуются маги? – Я задал вопрос, не успев подумать зачем.

– Вот это и есть самый главный вопрос! – Декан благодарно посмотрела в мою сторону. – До поступления вы к

чему-то стремились, в большинстве случаев это стремление останется и дальше, когда вы будете идти от ступени к ступени по пути мага. Именно поэтому служба безопасности и старается выявить любые негативные проявления до того, как они смогут нанести вред, вам в первую очередь. Надо сказать, что аурные техники сами по себе не преподаются, каждый из вас получил благословение Богов именно для того, чтобы вы имели противовес, сдерживающий мага от тьмы.

– Выходит не все, кого не приняли, не имели способностей? Как тогда с ними, если они сами будут такое практиковать?

– Спасибо, Ринира. Этот вопрос долго обсуждался ковом еще пару столетий назад. Архимаги долго не могли прийти к согласию, пока на восточную сибирь не рухнул огромный метеорит. Все знают о разломе, о тьме, рвущейся из него, но только маги знают истинную причину этой катастрофы. Группа магов, отрицающих волю Богов, так называемые «свободные», решили продемонстрировать свою силу, обрушив плетение огромной мощи на собрание архимагов. Вы еще будете проходить это по истории развития магии, там узнаете подробно. Удар смогли отклонить, но он все равно пал на территорию Роси и ковен объявил войну отщепенцам, закончившуюся в прошлом столетии. После войны были приняты правила обучения, где было закреплено благословение Богов. Так что, маг не принятый Богами, преступник, ставящий себя выше общества.

– Это правило действует во всех странах? Есть ведь различные религии.

– Как правило. Однако есть и такие государства как США, это самое крупное из развивающих магию без контроля. Там правит круг магов, держащий обычных людей практически в рабстве. Есть почитатели демонов, их мелкие княжества в основном в Африке. Ну и различные секты, где подменяют Богов поклонением старшему или сильнейшему.

– Простите, Эльвира Иннокентьевна. – Староста прикусила губу. – Выходит, за нами постоянно будут следить? Чтобы не свернули не туда?

– Что могу сказать на это? Например, Ватикан очень жестко контролирует своих магов. Еженедельная исповедь с раскрытием ауры, для них это норма. Император Роси, Петр Великий, дал нам не только свободу вероисповедания, но и право на свободную волю. Если маг желает служить на государственном посту, то он приносит клятву и следует ей, нет такого желания, никто не станет принуждать силой. Соблюдай законы, плати налоги и никто не будет тебя ни к чему заставлять.

– Как же воинская повинность?

– Становитесь магистрами пятой ступени и никто не станет вас призывать на войну, такие специалисты важны на своем месте. Ну, что? Надеюсь теперь разговоры и страшилки о всемогущем СБ затихнут?

Сплетни и правда прекратились по этому поводу, а

вот разговоры... Мне как-то совершенно было не понятно устройство государства. Вроде уже второй год здесь, а так и не понял, как оно управляется? Есть император, есть дума и сенат, одновременно есть совет родов и ковен магов со своей службой магического контроля. Я как охотник нахожусь в самом низу этой службы, но все равно имею огромные преференции по сравнению с простыми обывателями, какие тогда права у магов, а у дворян? В общем пока все совершенно запутано и не понятно.

Как не пугали нас экзаменами, сдали их все. Для меня большей сложностью оказалась именно артефакторика, а не сдача на первый ранг. Пусть сейчас задачи были чисто теоретическими, без исполнения в материале, но от всех этих новых обозначений и правил пухла голова. После оглашения оценок, каждому вручили персональное приглашение на летний бал магов, теперь мы и правда настоящие маги! Декан, вручив нам приглашения, поздравила с вступлением в дружную семью одаренных, причем сделала это искренне! Мой скепсис по поводу дружбы между магами, решил оставить при себе, вдруг люди здесь хоть на чуточку, но отличаются от родного мира. Бал проходил во дворце генерал-губернатора, огромном, трех этажном здании с вычурной лепниной и готическими фигурами гаргулий в нишах. Подобное сочетание меня только посмешило, тонкости вкуса тут явно предпочли монументальность и броское оформление. Впрочем и внутри все блистало и слепило глаза роскошью, так

что нелепый фасад скоро забылся. Выслушав выступление губернатора, оказавшегося магистром пятой ступени, отправился бродить по дворцу. На лестнице второго этажа меня вежливо завернули, пришлось вернуться на первый этаж, где веселились студенты и взрослые, заслуженные маги. Переходить из зала в зал вскоре надоело, я себя чувствовал совершенно чужим и ненужным. Бальные танцы точно не мое увлечение, хотя мама и заставляла на них ходить, как и на фортепьяно. Я могу исполнить что-нибудь, но удовольствия от этого мало. Нырнул за портьеру и с удивлением обнаружил еще один зал, карточный! У нескольких столов сгруппировались азартные маги, то и дело очень эмоционально реагирующие на происходящее. Несколько рулеток, стол с зеленым сукном, на котором были для чего-то нарисованы белые линии, даже несколько игровых автоматов, «одноруких бандитов»! Маги с довольным видом играли, спорили и смеялись, они явно получали огромное удовольствие от всего этого. Покинул игроков и пошел к следующей портьере, наверняка там тоже отдельный зал. Это оказалась курительная. На круглых столиках были расставлены коробки с сигарами, шкатулки с тонкими сигарками, даже папиросы и сигареты с фильтром были. Стены закрывали стеклянные витрины с трубками самых разных видов. Думаю они закрыты на замок, уж очень индивидуальное это дело, трубка. С удивлением заметил нашего декана, курящую через длинный мундштук тонкую сигару. Пока я выбирал сигару, остановился на прак-

тически черной, средней длины, меня заметили.

– Строгов! Не знала что ты куришь. – Эльвира Иннокентьевна приглашающе махнула рукой. – Иди сюда, познакомлю тебя с моими собеседниками.

Подойдя, представился, поймав на себе несколько заинтересованных взглядов.

– Мой студент! – Декан взяла меня под локоть. – Звезд с неба пока не хватает, но ведет себя разумно. Знакомьтесь, это мои однокурсники, Георг Мадоян, Василий Небензя, Карен Ованесян и конечно, Алексей Орлов!

Мужчины протягивали руки и я пожимал их, не понимая что так веселит декана. Рассевшись, мы предались вкушению аромата сигар, освежая вкус из маленьких рюмочек с чем-то крепким. Через несколько минут разговор, утихший при моем появлении, продолжился.

– Да что уж говорить! Самой умной как всегда оказалась Эля, ушла из министерства в университет и теперь горя не знает! – Господин Мадоян говорил с легким акцентом, но быстро и четко. – Мне теперь приходится всю аналитику самому проводить!

– Геша! Я ведь не такая продвинутая как ты, если вижу что впереди большие неприятности, промолчать не могу. Помнишь сколько я порогов оббила и лбом стен проломила? Хватит с меня. – Женщина зло выдохнула струю дыма. – Я поняла одно, начинать надо с воспитания молодежи. Почему и оказалась в университете.

– Ладно вам спорить! – Карен Ованесян разлил по рюмкам из вычурной бутылки. – Давайте лучше поговорим с нашим юным товарищем. Я так понял, вы пошли на артефактора? Почему, если не секрет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.